

1. Что для вас значит Европа?

Ольга Абрамова

Я не могу сказать: Европа – это наше всё. Но судя по тому, где мы пребываем, так должно быть. Это культурные ценности, это общеевропейские ценностей. То, что значимо для большинства населения. Жизнь человеческая коротка, – это стремление наших граждан достичь хотя бы среднеевропейского уровня жизни и иметь высокую степень социальной защиты, что тоже характерно для очень многих европейских государств. При этом сохранить самобытность Беларуси и то, что характерно для белорусской культуры. (Я не беру политические аспекты противостояния, потому что в сегодняшней жизни это очень сильно взаимосвязано, тот водораздел, по которому проходят претензии сторон друг к другу.) И кроме того я бы хотела, чтобы было большее понимание специфики Беларуси, особенностей национального характера со стороны европейцев.

Как политик, я мыслю за пределами своей человеческой жизни. С тех пор как я пришла в политику, я стала представлять себе стандарт, прикидывать развитие страны на 50 лет вперед. То есть не такая, какая она сегодня (обязательно это учитывать), но такая, как было бы желательно, чтобы она стала через 50 лет. А через 50 лет, с моей точки зрения, это должна быть полноценная среднеевропейская страна с высокими жизненными стандартами, с высокой комфортностью для проживания людей. И единственное, что мне не хотелось бы заимствовать у европейцев, это евробюрократию и некоторые мещанские

ценности. Если сравнивать сегодняшнюю жизнь в Беларуси и в европейских странах, я могу сказать, что большинством (особенно тех, кто бывал в Европе неоднократно) европейские стандарты жизни рассматриваются как то, к чему следует стремиться. Но что касается самого образа жизни на бытовом уровне, на уровне восприятия жизни, мне бы хотелось, чтобы люди были более критичны в отношении информации, не воспринимали так слепо то, что преподносит обществу «четвертая власть», и чтобы люди не успокаивались на достигнутом, а жили более интересной жизнью. Это не есть то, что политик может предлагать обществу, а лишь пожелание того, чтобы сохранился большой интерес к жизни. Чтобы не только и не столько материальные ценности либо то, что с ними связано, были самыми значимыми.

Конечно, в любой стране каждый человек думает прежде всего о своей семье: способен ли он повысить уровень ее потребления, в состоянии ли он ее защитить, может ли он обеспечить для своей семьи тот образ жизни, который поддержит ее здоровье, высокий уровень образования для детей, достойную старость?.. Всё это так, но в то же время (это пожелание холерика и экстраверта, коим я являюсь) – чтобы люди сохранили неизбытный интерес к жизни. Чтобы они находили для себя всё новые цели, всё новые вершины, которые надо брать. И чтобы так было до глубокой старости.

Светлана Алексиевич

Чем больше в Европе живешь, тем меньше понимаешь, что же это такое. Я в ней живу уже 5 лет в разных странах – во Франции, в Германии, теперь в Швеции...

Это кусочек Земли, земного мира, который более-менее совершенно устроен, где главной ценностью признается человеческая жизнь. На Востоке более важными считаются государственные проблемы. В постсоветских странах преобладает сейчас философия выживания. Америка – это всё-таки империя... А Европа имеет нормальные человеческие размеры, она устроена для человека.

Евгений Бабосов

Европа – самый удивительный в мире континент. Почему? Потому что христианская культура, на которой основаны современные знания, современная техника, современное понимание государства, современное понимание человека, его любви, – это всё сделано в Европе. Поэтому Европа – это та сердцевина, из которой выросла вся современная цивилизация, основанная на христианстве. В этом смысле Европа является прародительницей современной цивилизации, современной культуры. Цивилизация шире, чем культура: она включает в себя и культуру, и науку, и технику... Европа – это сердцевина современной цивилизации, построенной на основе христианства и его различных толкований, в том числе и марксистских, атеистических.

Анжелика Борыс

Культурно-историческое пространство, в котором сосуществуют народы, придерживающиеся общей системы ценностей, правил поведения и признающие уникальный вклад каждого из народов в формирование того, что принято называть европейской цивилизацией.

Ирина Бугрова

Что касается меня, то я «испорчена» научными знаниями, «испорчена» бесконечным потоком литературы, которую я читала, когда изучала этот вопрос – о становлении понятия «Европа», о ментальности Европы, о том, что больше вкладывается в это понятие: география ли это, политические ли функции. Когда Европа формировалась, период становления территории, создание и разрушение блоковых систем, естественно – культурологический и религиозно-этнический варианты... То есть всё! Сама Европа – это понятие достаточно неопределенное и не определившееся до сих пор. Дискуссий много, и я не могу быть в стороне от них: я слишком уж в них погружена...

Для меня Европа связана, конечно, с определенной территорией. Безусловно, территориальная идентификация играет свою роль и имеет свое значение, но все-таки ментальность на первом месте. Сейчас, когда мы говорим о Европе и говорим «европейское сознание», «европейская культура», «европейские ценности», то мы, безусловно, внедряемся в культурный пласт, вглубь веков и устанавливаем, как происходило становление Европы, на базе каких культурных смыслов, значений, кодов шло ее формирование. Для меня, конечно, это в первую очередь смысл, связанный с культурными кодами европейскими, в которых есть христианство, какой-то небольшой мавританский, мусульманский элемент (вне всякого сомнения, он присутствует в ней) и балканский элемент, субстрат. В ней присутствуют и славянский, и балтский, и скандинавский элементы, и всё, что связано с культурами других племен и народов.

И конечно, это религиозный контекст. Мало того что в Европе сошлись две очень мощные христианские ветви, они и сформировали Европу. И, безусловно, я не могу не говорить о том, что Европа приняла, впитала в себя (особенно в южной части – Балканы, Испания, Португалия) некоторые элементы мусульманской культуры. И мы не можем не замечать этого.

Для меня сегодня, как сказала болгарка Мария Тодорова, профессор Парижского университета, Европа есть понятие вариативной геометрии. В зависимости от того, с какой исходной точки ты смотришь, ты вычерчиваешь свою фигуру, лепишь свою скульптуру. Поэтому до сих пор есть желание придать Европе расширительное значение, в том числе включить Россию, особенно европейскую часть. Теперь Россия выталкивает Европу: включая Россию, мы теряем Европу. Но есть желание иногда в расширительном смысле подумать о Европе...

С другой стороны, европейское ядро сформировалось в западной и центральной частях Европы – на уровне маленьких государств, которые входили в какие-то союзы, составляли части империи, но свою роль играли. Очень хочется отвлечься от политики. Но не получается, потому что Европа – очень политизированная структура, в отличие от Африки, например.

Поэтому для меня Европа – это, в первую очередь, самоощущение, самосознание и чувство принадлежности к некой культуре, где я чувствую себя хорошо. Где мне нравятся языки, где мне нравится ценность человека. Цен-

ность человека для меня очень важна. Только чтобы это было не абсолютным антропоцентризмом, а ценность человека как уважение к высшему проявлению Божественного творения.

Т. е. для меня Европа – очень многослойное понятие, но в первую очередь важны культурный и ментальный аспекты.

Генадзь Буравкин

Если коротко говорить, для меня Европа олицетворяет понятие демократии и понятие цивилизации, которая, как я считаю, подходит для Беларуси. Почему? Потому что так сложилось исторически. Мы были не только географически, но и духовно – хотя нам не очень везло в истории, не всегда белорусы получали возможность выразить себя духовно, полно, – но всё-таки мы были частью Европы. Я, бесспорно, не могу не вспомнить, если речь идёт о европейской цивилизации, такие фигуры, как Скорина, Гусовский. А если речь идёт о демократии, я не могу не вспомнить такие фигуры, как Калиновский и Врублевский. Все они не только были сыновьями своего времени и той цивилизации у себя в Беларуси, но и засвидетельствовали даже физически своё присутствие в европейских процессах. Скорина – тем, что он был признан как выдающийся деятель в Италии, Чехии и ином европеистском мире. А Врублевский – своим участием в соответствующих революционных событиях во Франции, без которых традиции демократии, проверенные и горьким, и славным опытом, не могут существовать. Это я упомянул только две фигуры. А если оглянуться на нашу историю и вспомнить тех сыновей белорусской земли, которых мы подарили другим народам и странам, то для меня присутствие белорусов в Европе – бесспорно. И то очень интересное и неповторимое, что выработала для человечества в мире Европа – и в смысле цивилизационном, и в смысле законов демократии, – я прежде всего связываю с Беларусью.

Алесь Бяляцкий

Очень многое значит. Как бы ни банально звучало, 90% информации, которой владею на сегодняшний день я как личность – я воспитывался на определённых понятиях, читал много различной литературы, у меня есть исторические знания и ориентация и т.д., – так вот, 90% этой информации связано с Европой. Это касается европейской культуры, европейской литературы, европейской истории и всего того, что можно было бы назвать «цивилизованным миром». Всё-таки более молодые «культуры переселенцев» (американская, канадская, австралийская), имеющие европейское начало, для нас понятны, но это более простые варианты, схемы, «кальки» настоящего развития. Чем различаются тот хлеб, который пекут в печи, и тот, что пекут на хлебозаводах? Вот примерно таким же образом можно сравнить европейское культурное пространство и американское культурное пространство.

Александр Вайтович

Европа для меня – это колыбель цивилизации – эллинской, а затем христианской, к которой принадлежат мои предки, и я. Гуманитарные ценности современной Европы – продолжение и развитие ценностей этой нашей общей цивилизации.

Андрей Вардамацкий

Европа – это мир мудрой взаимной терпимости. Та толерантность, о которой говорится применительно к белорусскому национальному характеру, – это на самом деле характеристика европейских ценностей. Правые и левые, консерваторы и либералы, представители самых разнообразных течений как на общефилософском уровне, так и на уровне чисто политическом мирно соседствуют друг с другом, уживаются и ломают копья только на уровне аргументации, на уровне дискуссий и споров. Никому в голову не приходит арестовывать человека за то, что у него другие взгляды, или характеризовать его в терминах «отморозок» и т. д.

Но плюс влечет за собой и минус, который сейчас стал очевидно проявляющимся. И выражается он в том, что процесс принятия решений в Европе неадекватен темпу современной жизни. Все согласования, которые происходят в 25 европейских странах, – это нечто не соответствующее реальному менеджменту. Всякая положительная черта имеет и минусы.

Я не буду говорить тривиальные вещи по поводу того, что это более «старшая» культура, нежели молодая, «подростковая» североамериканская. Хотя и эта подростковость имеет свои плюсы.

Винцук Вячорка

Прежде всего скажу, чего Европа для меня не значит. Не значит «европейской идентичности» как самодостаточной. Европейская идентичность проявляется только в идентичностях национальных. А что значит? Европа – это то, что может восприниматься ментально и культурно как «своё» (в смысле, не экзотика).

Павел Данейко

Христианство, рационализм, диалог. Наверное, эти три характеристики.

Андрей Дынько

Для меня это родина. Мой отец родился на левом берегу Буга, который теперь находится в Евросоюзе, в Польше. А мать родилась на правом берегу Буга. Оба они родились в 10 километрах от Бреста. Но сегодня, чтобы попасть на родину, мне надо брать польскую визу. Эта граница, проведённая Сталиным по Бугу, почти никогда в истории не существовала. Эта сталинская граница повлекла массовые переселения. Мой дед, отец были вынуждены уехать оттуда: православные репатриировались в Беларусь, тогда как католики – в Польшу. И только в 1990-ых годах мы смогли туда попасть, увидеть то место, где отец вырос.

Я рос под рассказы родителей, моей бабушки про речку Буг. Буг для меня – это какая-то мистическая река, которой я никогда не видел, так как она была

ограждена колючей проволокой советской границы и нам было к ней не подойти. Я верю, что наступит день, когда колючая проволока, стоящая на этой сталинской границе между Беларусью и Польшей, будет снята.

Я родом из культурного пограничья, поэтому Европа для меня – понятие не столько географическое, сколько духовное.

Европейская идея для меня – это прежде всего идея солидарности. Идея солидарности разных наций, разных людей, разделяющих общие ценности. Не только общие экономические или политические интересы, а ценности. Поэтому Европа для меня – это ценность.

Светлана Калинкина

Я считаю Беларусь европейской страной – и географически, и исторически. Поэтому Европа для меня – большая родина, а Беларусь – малая родина.

Сергей Калякин

Для меня это многогранное понятие. Европа – это и континент, Европа – это сегодня и одно из крупнейших государственных объединений (если мы говорим о Евросоюзе), Европа – это и средоточие проблем в истории человечества. С другой стороны, это и образец во многих отраслях общественной, государственной, экономической жизни.

Кася Камоцкая

В первую очередь, это культурное понятие, культурно-социального плана. Я была в Англии – она конкретно отличается от остальной Европы. Вот что удивительно! Европа – это некая культурная общность.

Сейчас, когда размыты границы между всеми странами, открыты границы, конечно, Европа – не географическое понятие. Я не согласна, что Европа кончается Уральскими горами. Как по мне, она кончается раньше – на восточной белорусской границе.

Сергей Костян

Для меня Европа – понятие географическое, потому что если говорить о культуре, об истории Европы в целом, то надо заметить: Европа не одинакова. Европа Южная (с Балканами), Европа Западная, Европа Северная и Европа Восточная – это разные культуры, разные истории, разные традиции и обычаи. Поэтому говорить о какой-то единой европейской цивилизации – это означает показывать свою невежественность. Подчёркивать такое обобщённое понятие, как европейская цивилизация, – значит оскорблять многочисленные европейские народы. Поэтому для меня Европа – это конгломерат разных культур, разных историй, языков, обычаяев и порядков.

Вячеслав Кебич

Прежде всего для меня Европа – это моя родная страна, моя родина Беларусь. Она никак не отделима от Европы, и поэтому для меня Европа прежде всего там, где я живу. Я помню, когда я был в Швейцарии на форуме в Кран-Монтано, где собираются политики, бизнесмены (хоть это ни к чему не обязывающая встреча, где просто обмениваются мнениями), тогда я, выступая с 15-минутным докладом, сказал: хватит делить Европу на Восточную и Западную. Есть одна Европа, никто же не делит Азию на Восточную и Западную и т. д. Есть единый материк, единое пространство, которое не надо делить на Южную, Восточную, Северную и т. д. Тогда эти мои предложения, в общем, находили понимание среди многих политиков, в том числе и среди политиков (если толковать «по-ихнему») чисто Западной Европы.

Это единое экономическое пространство, я бы даже так сказал. Люди, между которыми давным-давно сложились отношения – неважно, француз ты, или русский, или белорус, украинец. Это давно сложившаяся общность людей, я бы так сказал. Не расовая, а общность людей по своему общению друг с другом.

Анатолий Лебедько

Долгое время на наших знамёнах был лозунг «Беларусь в Европу!». Я думаю, что пришло время произвести небольшую коррекцию: по существу, более правильно будет сформулировать его так – «Европу в Беларусь!». Это означает, что первым шагом для Беларуси как страны является прививка европейских ценностей к белорусскому древу, которое и так находится на европейском континенте. Мы не должны никуда идти, мы должны оставаться здесь, на этой земле, географически – в самом центре Европы.

Для меня Европа – это в первую очередь именно европейские ценности. И если мы говорим о перспективе интеграции, о вступлении Беларуси в Европейский Союз, моя позиция немножко отличается от классической. Когда мы встречаемся с европейскими политиками в Брюсселе и Страсбурге, то просим их – вспоминаем историю, говорим, что мы европейцы, что мы европейская нация... Всё это правильно, но сегодняшние реалии требуют от нас другого подхода и другой постановки вопроса о перспективе интеграции Беларуси в Европейский Союз. Просить – это позиция слабого! Мы должны сами сделать что-то реальное для того, чтобы войти в Евросоюз. Европейские ценности, которые придут в Беларусь, – это первый шаг к интеграции в Европейский Союз.

Другой шаг (который тоже зависит от нас! Не от европейцев, не от чиновников в Брюсселе, Страсбурге или в какой-либо другой стране!) – это европейские стандарты. Когда у нас будут европейские ценности – это значит, что у нас будет принцип разделения властей, что мы будем избирать президента и депутатов, а не назначать их. Плюс стандарты в экономической сфере, в повседневной нашей жизни...

Когда мы сделаем эти два шага, то мы приедем в Брюссель – и не будем просить! Мы не будем стоять там в прихожей и навязывать себя, будто бы для нас надо сделать какие-то поблажки. Мы будем говорить: «Мы европейцы! У нас европейская история. И первая писаная Конституция появилась здесь, на этой земле».

У нас есть много примеров в различных сферах, доказывающих нашу принадлежность к европейской цивилизации. Но это всё в прошлом. Что-то должны

сделать мы сами, сегодняшнее поколение. И когда мы скажем, что у нас есть европейские ценности, которые можно, приехав в Беларусь, увидеть, что мы подходим к европейским стандартам, тогда у нас будет совсем иной формат для переговоров. Мы просто скажем всем: «Простите, вот решения, которые принимались Европейским Союзом, – копенгагенские критерии. И мы соответствуем этим копенгагенским критериям! Мы не просим – мы просто говорим, что соответствуем им. Как европейская нация, с европейскими корнями, наше место – в этой структуре».

Вот такое моё видение и перспектив взаимоотношений с Европейским Союзом, и того, чем Европа является для меня. Прежде всего это ценности, стандарты и совместное решение всех проблем – начиная от политических, безопасности, экономических и т. д.

Василий Леонов

Это моя страна, земля моих дедов и отцов, «мой родны кут».

Жанна Литвина

Отвечая на этот вопрос, можно было бы говорить и про абсолютно иной уровень европейской политики, и про европейские ценности, и т. д. Но лично для меня в первую очередь это общество, в котором отсутствует бешеное, неразумное, аморальное пропагандистское оболванивание населения и общественного сознания. Для меня признак цивилизованности, европейскости – прежде всего в этом: человеку не навязывают стереотипы, человека не загоняют в какую-то безвыходную ситуацию, не навязывают ему ни образ жизни, ни строй мыслей.

В нашей стране больше всего раздражает присутствие этой беспринципной пропагандистской машины, навязывающей человеку мышление.

Олег Манаев

Я вкладываю в это понятие и географический смысл, и культурный. Географически – это континент, на котором мы живем, и в центре которого находится Беларусь. Многие континентальные особенности тоже важны – ландшафт, климат и пр. Но прежде всего, конечно, Европа – понятие культурное, т. е. это система определенных ценностей, которая возникла и стала формироваться в античные времена. Это та система ценностей, на которой сегодня зиждется весь западный мир.

Александр Милинкевич

Есть малая родина, есть просто родина, а Европа, безусловно, моя большая Родина. Я себя чувствую европейцем, это колыбель культуры, в русле которой развивалась Беларусь. Для меня это континент, прежде всего, большого цивилизационного наследия. Беларусь ожидает время великого возвращения туда, откуда мы родом.

Анатолий Михайлов

Помимо того что Европа является географическим континентом, существует не всегда нами самими отчетливо артикулируемое представление о специфическом историко-культурном и интеллектуальном развитии Европы, о его отличии от других цивилизаций. Разумеется, сама возможность идентификации себя как «европейца» отнюдь не заключается в приписывании себе наличия каких-либо определенных качеств. На протяжении многих столетий на европейском континенте существовали определенные способы трансляции от поколения к поколению ценностей европейской культуры. Вместе с тем XX век продемонстрировал беспрецедентный по своему характеру радикализм переоценки всего того, что на протяжении более чем двух тысяч лет формировало смысловое поле европейского пространства. В итоге в настоящее время многое существенно усложнилось для тех, кто, подобно нам, стремится осмыс-

лить содержание того, что еще не так давно обладало для воспринимающего сознания витальной силой.

Алесь Михалевич

Европа для меня значит определённый общекультурный фундамент, объединяющий различные народы, которые населяют пространство, более-менее близкое к географической Европе. Для меня это понятие в большей мере ценностное, культурное и в меньшей мере – географическое.

Татьяна Протько

Для меня лично Европа – музей, в котором накоплено всё то прекрасное наследие человечества, которое оно создало за всё время своего цивилизованного развития. Европа – отличный показатель того, чего может достигнуть человечество, если оно развивается по определённым принципам – законности, демократии и прав человека.

Европа – это также и место, где была сформулирована и реализуется новая система человеческих ценностей. Это место, где живут так, как мне хотелось бы жить.

Андрей Санников

Прежде всего Европа для меня – это культура, история, традиции, нашедшие и находящие воплощение в архитектуре, музыке, музеях. Там материально можно ощутить, что это действительно что-то довольно чёткое, своеобразное, что отличается не только географически, но и прежде всего культурно, цивилизационно от других – Азии, Северной Америки, Латинской Америки.

Владимир Улахович

Часть общего жизненного пространства. Идея общеевропейского дома, хотя и звучит сегодня затерто, а не романтично, как в 1989 году, очень точна с точки зрения общих намерений, желаний и перспектив.

Валерий Фролов

Европа – это часть материка, где расположены страны Западной и (теперь) Восточной Европы, которые, объединившись в Евросоюз и расширив его, руководствуются определенными подходами (зачастую принятыми совместно), позволяющими этим странам существовать достаточно безбедно, серьёзно развивать экономику и благодаря ей обеспечивать очень высокие социальные стандарты. Это часть всего материка (я говорю о Западной и Восточной Европе), где благодаря многолетней борьбе людей (в том числе и за свои права) действительно стали нормой демократия, общечеловеческие ценности (у нас их иногда клянут и называют иначе).

Но, к сожалению, на мой взгляд, Европа потеряла динамику в развитии. Когда-то Маяковский говорил: «Капитализм был хороший парнишка, пока не боялся, что у него засалится манишка». Вот и сейчас определенная часть Европы почивает на лаврах, «черную работу» выполняют пришельцы, неевропейцы, что создает определенную напряженность в этих странах. Хотя, на мой взгляд, если сравнивать США и Европу, Европа более демократична, более близка нам, и все проявления демократии гораздо мягче, чем в тех же Соединенных Штатах, которые сейчас усиленно пытаются помочь даже тем, кто не хочет стать демократической страной. У нас тоже коммунисты хотели всех за уши притащить сразу в коммунизм. Если человек не созрел, зачем его куда-то тащить? И вот так отрывали уши, а иногда и голову вместе с ушами, и исчезали люди. Наверное, всё-таки слишком жёсткие меры США принимают (Европа в этом отношении лояльнее), чтобы затащить всех в лоно демократии и свободы слова, создать гражданское общество.

Хотелось бы, конечно, чтобы и в Азии были демократические государства, но, наверное, методы при этом должны быть гораздо более мягкими. Нельзя,

например, человека из первого класса пересадить сразу в восьмой, чтобы он комфортно там себя чувствовал. Какие методы для этого? Наверное, нужен диалог. Наверное, нужна какая-то помощь. Наверное, можно в какой-то определенной степени проявлять и свою силу, но это настолько тонкий и деликатный вопрос. Мне кажется, деликатности Соединенным Штатам и не хватает.

Станислав Шушкевич

Европа – это определённый тип цивилизации. Она, кстати, не одинакова повсюду, потому что образовалась из ряда культур. Но в конце концов стала общей культурой. До недавнего времени я думал, что она базируется на христианских ценностях, но теперь я вижу, что это более широкое понятие.

Та Европа, которую я знал по книгам, довольно сильно отличается от Европы, которую я увидел своими глазами. Так что это тип цивилизации, которая в значительной степени навязала себя всему миру.

Всеволод Янчевский

Европа... Европа относится к многозначным понятиям. Есть такие слова в нашем языке, в которые каждый вкладывает смысл по своему произволу. Иными словами, кто как хочет, так и понимает.

Многие, когда говорят «Европа», подразумевают прежде всего Западную и Центральную Европу, то есть страны, сформировавшиеся в католической и протестантской традиции.

Россиян, например, такое определение смущает. Им нравится называть себя европейцами и повсюду торжественно провозглашать: «Россия – это Европа». В Беларуси также немало людей, которые обидятся, если сказать им, что они не европейцы (а если такое заявить украинцу, то он вообще откажется иметь с вами дело).

Скажу сразу, мне лично ближе узкое определение Европы.

Конечно, можно без конца доказывать самим себе, что «мы – европейцы», «у нас все должно быть по-европейски» и т. д. Но нас выдает... наш собственный

язык. Обратите внимание. Когда мы едем в Австрию (Голландию, Данию, Испанию и пр.), то говорим – «еду в Европу». А вот, например, француз, отправляясь в Германию, никогда не скажет – «я еду в Европу». Таких интересных речевых «проговорок» можно привести очень много.

То есть даже на уровне языка мы подсознательно ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕМ себя Европе. А язык, лингвистика – очень точные и очень чувствительные показатели. Они часто выдают то, в чем мы сами себе не можем (или не хотим) признаваться.